

Даже когда Чэнь Циньцин выражал свои мысли, они не могли поверить, что он говорит искренне, и считали, что он просто говорит не то, что думает. Поэтому их «отряд наблюдателей» до сих пор не продвинулся ни на шаг.

Основная причина заключалась в том, что каждый раз, когда они спрашивали Цяо Шэна о Чэнь Циньцине, тот выглядел горько и не мог вымолвить ни слова, что заставляло их думать, что между Чэнь Циньцином и Цяо Шэном все еще сохраняется напряжение...

Они думали, что если в сердце Чэнь Циньцина все еще есть место для Цяо Шэна, то сейчас, играя с ним, он в будущем может столкнуться с проблемами.

Они даже с нетерпением ждали дальнейших неожиданных поворотов и с удовольствием тайно способствовали сближению Цяо Шэна и Чэнь Циньцина.

Что касается Су Бая, то из-за Су Дагуя они все же испытывали к нему некоторую предвзятость.

Честно говоря, кроме молодости, у Су Бая не было ничего, что могло бы сравниться с Цяо Шэном.

Цяо Шэн не раз упоминал перед Чэнь Циньцином, что Су Бай не достоин его, и что яблоко от яблони недалеко падает. Даже если отец и сын были разлучены с детства, в их жилах текла одна кровь, и характер мог передаваться по наследству.

Чэнь Циньцин лишь смеялся в ответ.

На это Цяо Шэн говорил:

— Однажды ты пожалеешь.

И затем уходил.

Прошло почти месяц с тех пор, как Су Дагуй забрал миллион, и он снова появился на пороге.

Чэнь Циньцин на этот раз не поспешил встретиться с ним, а приказал отвести Су Дагуя в переговорную и заставить его ждать, продолжая заниматься своими делами.

Прошло несколько часов, прежде чем Су Дагуй наконец не выдержал, и Чэнь Циньцин появился в переговорной.

Едва Чэнь Циньцин переступил порог, Су Дагуй, сидевший в ожидании, бросился к нему.

Су Дагуй схватил Чэнь Циньцину, его лицо было полным тревоги:

— Зять, ты должен помочь мне, обязательно помоги...

Поскольку Чэнь Циньцин только что вошел, дверь переговорной была открыта, и рядом находились сотрудники, которые услышали эти слова. Несмотря на то что они не могли показать своих эмоций при Чэнь Циньцине, в душе они смеялись над Су Дагуем.

Что это за человек, который пытается породниться с их генеральным директором, не понимая, как он выглядит.

Чэнь Циньцин холодно взглянул на Су Дагуя и просто сказал:

— Отпусти.

Су Дагуй замер, и его руки сразу же разжались.

Чэнь Циньцин поправил свою одежду и вошел в переговорную, закрыв за собой дверь.

Он посмотрел на Су Дагуя. С момента их последней встречи прошло немало времени, и хотя Су Дагуй все так же выглядел неряшливо, на его лице больше не было прежнего высокомерия. Вместо этого он был полон страха и тревоги, словно за ним гнался призрак.

— Говори, зачем ты пришел? — спросил Чэнь Циньцин.

Су Дагуй, сидя напротив, тут же заговорил:

— Зять, ты должен помочь своему тестю, иначе я погибну...

Чэнь Циньцин прервал его:

— Подожди.

Су Дагуй замер.

— Не называй меня так, — сказал Чэнь Циньцин, его взгляд стал холодным. — Чтобы быть моим тестем, ты недостаточно хорош.

Услышав это, Су Дагуй взорвался:

— Что ты имеешь в виду? Ты хочешь отказаться от нас? Мой сын с малых лет с тобой, разве ты не дашь ему статуса?!

Чэнь Циньцин откинулся на спинку кресла, наблюдая за разъяренным Су Дагуем, с легкой улыбкой, полной насмешки.

— Статус? Даже если я дам его, это не будет твоей привилегией, — сказал Чэнь Циньцин.

Су Дагуй не понял:

— Что ты имеешь в виду?

Чэнь Циньцин усмехнулся:

— Это значит, что ты недостоин!

Су Дагуй покраснел от злости и указал на Чэнь Циньцина:

— Я недостоин? Слушай, даже если я недостоин, что с того? Су Бай — мой сын, и это факт, который нельзя изменить!

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да, но какое отношение это имеет ко мне?

Су Дагуй считал, что Чэнь Циньцин нарочно притворяется глупым, и сказал:

— Ты и Су Бай, разве мне нужно объяснять?

Чэнь Циньцин молча улыбнулся.

Су Дагуй ударил по столу, заставив всю комнату дрожать:

— Если ты не будешь слушать, как я говорю с тобой по-хорошему, то я, как и раньше, буду действовать жестко!

Чэнь Циньцин спокойно смотрел на Су Дагуя, словно ожидая, что тот сделает.

— Я говорю тебе, на этот раз ты должен дать мне десять миллионов, плюс виллу и машину не дешевле миллиона, иначе я не только расскажу всем СМИ, но и заберу своего сына, и ты больше его не увидишь! — заявил Су Дагуй.

— Ты действительно думаешь, что сможешь меня запугать? — спросил Чэнь Циньцин.

— Скажи, если все узнают, что генеральный директор этой компании — извращенец, который любит издеваться над людьми в постели, доводя их до предела, это вызовет интерес? — спросил Су Дагуй.

— Так ты собираешься облить меня грязью? — спросил Чэнь Циньцин.

— Какая это грязь? Я говорю правду! — заявил Су Дагуй.

Сила интернета в том, что для распространения слухов нужен лишь рот, а чтобы их опровергнуть, нужно бежать. И есть те, кто считает себя просвещенными, думая, что они знают правду.

Уверенность Су Дагуя основывалась на его растущем понимании силы интернета.

Очевидно, кто-то специально наставлял его.

Чэнь Циньцин оставался спокоен:

— Ты действительно думаешь, что я испугаюсь?

Су Дагуй заколебался:

— Подумай хорошенько, если я опубликую это, твоя компания потеряет куда больше. И если я заберу Су Бая, ты больше его не увидишь, разве ты сможешь с этим смириться?

Чэнь Циньцин посмотрел на Су Дагуя:

— Так ты уверен, что сможешь забрать Су Бая? И что ты сможешь опубликовать мою историю?

— Это уже не твоя забота, — ответил Су Дагуй.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Тогда начинай.

Су Дагуй замер:

— Что?

— Я хочу посмотреть, сможешь ли ты действительно делать все, что захочешь, — сказал Чэнь

Циньцин.

Су Дагуй сидел, не двигаясь, его лицо выражало замешательство.

— Я не говорю, что ты не сможешь, — продолжил Чэнь Циньцин. — Просто я никогда не сталкивался с таким и хочу увидеть.

Су Дагуй выкрикнул:

— Хорошо, я покажу тебе!

С этими словами он достал свой телефон, но вместо того чтобы звонить, он начал показывать Чэнь Циньцину контакты журналистов, медиа-аккаунтов и блогеров, пытаясь запугать его.

Чэнь Циньцин смотрел на это, думая, что уже давно не сталкивался с такими наивными угрозами.

— Если ты не позвонишь, я могу сделать это за тебя, — сказал Чэнь Циньцин.

Су Дагуй замер, и Чэнь Циньцин выхватил телефон из его рук, набрал номер журналиста и поднес трубку к уху...

Су Дагуй хотел вскочить и обвинить Чэнь Циньцина в этом поступке, но когда звонок был принят, он не осмелился издать ни звука.

Чэнь Циньцин, услышав, как журналист представился, спросил, по какому поводу звонок, но Су Дагуй молчал. Тогда Чэнь Циньцин сказал:

— Здравствуйте, у меня есть скандальная новость о генеральном директоре компании Чэнь. Вам интересно? Если да, я жду у входа в компанию, и могу гарантировать, что это будет громкая история!

На другом конце провода наступила пауза, после чего журналист ответил:

— Извините, мы не берем такие новости. Спасибо за звонок, до свидания.

Телефон отключился.

Чэнь Циньцин повернулся к Су Дагую:

— Ты доволен результатом? Или мне нужно связаться с другими СМИ?

Су Дагуй покраснел и не мог вымолвить ни слова.

Эти методы были лишь угрозами для Чэнь Циньцина. В прошлые разы он мог предупредить СМИ, но на этот раз ему нужно было получить деньги, поэтому он не мог использовать эти методы снова.

<http://bllate.org/book/16138/1445873>